

Глава 6. Идеальное прикрытие!

Фу Чжэнтянь и без того был раздосадован тем, что его так бесцеремонно бросили. Но когда он увидел, как Нин Сянлан с радостным писком бросился навстречу двум мужчинам лет тридцати, его раздражение мгновенно вспыхнуло с новой силой.

И надо же — он еще думал, что этот парень достаточно умен, чтобы стать ему другом! А тот оказался обычным сопливым ребенком, который точно так же липнет к родителям. Какое разочарование...

Фу Чжэнтянь покосился на Фу Мянь, в глазах которого читалось жгучее любопытство пополам с завистью, и небрежно бросил:

— Пойдем посмотрим.

Фу Мянь был только рад.

Совместное приготовление рыбы на углях заметно сблизило их. Фу Мянь чувствовал, что грозный «двоюродный дядя» уже не кажется таким далеким и пугающим. По крайней мере, при взгляде на него больше не подкашивались колени.

Фу Мянь попытался завязать разговор:

— Ты ведь раньше не бывал на этом причале? Мы со Сяо Ланом приходили сюда пару раз. Когда разгружают суда, тут так шумно и весело! Сяо Лан рассказывал, что у этого места четырехсотлетняя история. Еще в те далекие времена в Хуцзявани вовсю обжигали фарфор. Корабли, груженные изящной посудой, уходили отсюда один за другим, а возвращались с серебром и заморскими товарами. Представляешь, какое здесь было величие!

— Слишком красиво фантазируешь, — отозвался Фу Чжэнтянь, безжалостно разрушая иллюзии племянника. — В те времена здесь, если не ошибаюсь, располагались казенные печи. А что такое казенная печь? Какую бы неопишемую красоту мастера ни создавали, все принадлежало императорскому двору. Вся прибыль до последнего медного гроша уходила в казну. Что оставалось простым людям? Копеечное жалованье за каторжный труд. Да еще и особое сословие, которое намертво привязывало мастеров к ремеслу: их дети и внуки были обречены заниматься тем же самым до окончания веков, без права сменить дело. Какая разница, насколько процветал порт, если жизнь людей была сплошным рабством?

Фу Мянь удивился:

— Откуда ты все это знаешь?

Фу Чжэнтянь бросил на него короткий взгляд:

— Читать надо больше.

До Фу Мяня мгновенно дошло, что это не просто совет, а легкий щелчок по носу. Он тут же поспешил исправиться:

— Я обязательно буду больше читать!

Удовлетворенный ответом, Фу Чжэнтянь уверенно зашагал по вымощенной булыжником набережной.

За последние пару дней Фу Чжэнтянь досконально изучил Хуцзявань — от исторического прошлого до потенциала развития. Теперь он ориентировался в местных делах так, словно прожил здесь всю жизнь.

Здесь имелись уникальные залежи высококачественной глины, а мастерство местных умельцев оттачивалось поколениями. Настоящая золотая жила. Если бы Хуцзявань согласилась на партнерство с семьей Фу, их совместный бизнес мог бы выйти на совершенно иной уровень. Тем более что четыре титана этой отрасли — Чу из Цзянбэя, Чжао из Цзяннани, Ли с Северо-Запада и Чжан с Юго-Запада — уже прошли тот путь, который сейчас предстоял Хуцзявани. Переняв их опыт и избежав типичных ошибок, деревня могла бы легко вернуть себе славу «Деревни керамики» и даже превзойти былые достижения.

Разумеется, Фу Чжэнтянь не собирался бесцеремонно прибирать все к рукам. Его главной целью был зять старого Ху Дэлая — отец Нин Сянлана, Нин Аньго.

На самом деле подробное досье на этого человека уже давно лежало на рабочих столах самого Чжэнтяня и его отца. Семья Фу присматривалась к перспективному кадру, выжидая удобного момента. И случайное падение Фу Мяня в воду оказалось идеальным предложением.

Нин Аньго держался особняком от собственной родни, предпочитая гораздо более тесное общение с семьей жены. Если Фу сейчас окажут поддержку Хуцзявани, это мгновенно расположит к ним Нин Аньго. Промышленный сектор всегда оставался локомотивом отечественной экономики, а Нин Аньго, умудрившийся добиться столь впечатляющих успехов в столь молодом возрасте, определенно был ценным приобретением. Упускать такого человека было бы непростительной глупостью.

Оставалось лишь решить, кого отправить на переговоры и как построить диалог, чтобы наверняка добиться согласия. Перебирая в уме возможные кандидатуры, Фу Чжэнтянь не замедлял шага. Вместе с племянником они быстро нагнали троицу.

— Здравствуйте, господин Нин, господин Ху, — вежливо поздоровался Фу Чжэнтянь. — Меня

зовут Фу Чжэнтянь, а это мой племянник Фу Мянь. Он гостил в Хуцзявани последние несколько дней, и я приехал забрать его домой.

— Здравствуйте, дяди! — звонко подхватил Фу Мянь.

Когда два мальчика встали рядом, разница между ними бросилась в глаза особенно резко.

Хотя Нин Аньго никогда лично не пересекался с семьей Фу, ему доводилось встречать отпрысков влиятельных кланов Сичжоу. Одного взгляда на Фу Чжэнтяня хватило, чтобы понять: перед ним птица высокого полета. Подобная порода золотой молодежи словно сходила с одного конвейера — безупречные манеры, тонкие благородные черты лица, легкий налет холодного превосходства. Такие люди выделялись всегда и везде, сияя в любой толпе, точно светляки в безлунную ночь.

Нин Аньго невольно покосился на собственного сына. Его Сяо Лан казался ему самым милым и славным ребенком на свете. «Не дай бог вырастет таким же ледышкой», — подумал он. Мысленно пожурив чужого мальчика и до небес возвысив своего, Нин Аньго тепло улыбнулся:

— Мама Сяо Лана предупреждала, что вы должны приехать. Значит, это ты Сяо Мянь, а ты — Чжэнтянь? Как раз время обеда подходит, давайте вернемся в дом вместе.

— И то верно, — согласно кивнул Ху Каймин. — После часовой прогулки на лодке у меня в животе уже всю урчит.

Нин Сянлан, который только что умчался, позабыв обо всем на свете, почувствовал легкий укол совести. Посмотрев на Фу Чжэнтяня, он смущенно пробормотал:

— Извини, я просто так обрадовался папе и второму дяде, что совсем о вас позабыл.

— Я понял, — лаконично отозвался Фу Чжэнтянь.

— Ой, да ладно тебе! — вклинился Фу Мянь. — Если бы мой папа был жив, я бы тоже к нему со всех ног бросился!

Фу Чжэнтянь мгновенно помрачнел.

Нин Сянлан знал, что родители Фу Мяня трагически погибли. Чтобы разрядить внезапно сгустившуюся атмосферу, он схватил приятеля за руку:

— А давай наперегонки до дома! Кто первый?

Фу Мянь азартно оживился:

— Давай!

И оба мальчишки с визгом припустили по тропинке.

Фу Чжэнтянь проводил их взглядом. Бежать следом он, разумеется, не собирался. Вместо этого он неторопливо пошел рядом с Нин Аньго и Ху Каймином в сторону усадьбы Ху Дэлая.

При виде сына и зятя старый Ху Дэлай широко улыбнулся.

Второй сын, Ху Каймин, всегда был его главной гордостью, а единственная дочь удачно вышла замуж за талантливого и перспективного Нин Аньго. Видеть их вместе за одним столом для старика было лучшим подарком.

Как только все уселись обедать, Ху Дэлай тут же принялся расспрашивать зятя о результатах его поездки.

Отношения в семье Ху всегда были на редкость теплыми. Поскольку старший брат, Ху Гуанмин, взял на себя заботу о семейной печи, Ху Каймин без лишних раздумий отправился покорять город. Там, больше десяти лет назад, он и познакомился с Нин Аньго, который тогда совмещал учебу с подработками. Они быстро сдружились, став не разлей вода, и со временем Каймин, недолго думая, сосватал за своего лучшего друга единственную сестру.

Нин Аньго, обделенный родительским теплом в собственной семье, прикипел к честным и радушным Ху всей душой. Они заменили ему родных.

Услышав вопрос тестя, Нин Аньго не стал ничего скрывать:

— Мы получили лицензию на производство персональных компьютеров. В следующем месяце Высший совет Ассоциации направит к нам техническую группу для обмена опытом и настройки оборудования. Наш Первый завод наконец-то сделает шаг в новую технологическую эпоху!

Нин Сянлан при этих словах радостно воодушевился. Сейчас домашние компьютеры казались диковинкой, но он-то знал, что в ближайшие пятнадцать лет эта отрасль совершит колоссальный рывок и превратится в гигантскую, приносящую миллиарды индустрию. Пройдет всего какое-то десятилетие, и интернет плотно войдет в жизнь каждого человека. То, что Первый производственный завод Сичжоу одним из первых включался в эту гонку, сулило им невероятные перспективы.

Но за блестящими перспективами скрывалась и нешуточная угроза. Сянлан отчетливо помнил из своей прошлой жизни: именно из-за этого прорыва его отец зарекомендовал себя как выдающийся специалист и обзавелся связями на самом верху. Позже, когда Нин Аньго начал часто летать в столицу, его лицо все чаще примелькалось перед глазами влиятельного семейства Чу.

Старейшина Чу, конечно, и ведать не ведал, что Нин Аньго — его родной сын. Но вот Чу Бинхэ и его «второй дядя» прекрасно об этом знали! Появление Нин Аньго на столичной арене стало для них костью в горле, и они спали и видели, как бы поскорее убрать с дороги опасного соперника.

Пока Нин Сянлан лихорадочно взвешивал все «за» и «против», сидевший рядом с ним Фу Чжэнтянь внезапно подал голос:

— Одной аппаратной частью сыт не будешь, нужно развивать и программное обеспечение. Раз уж вы решили осваивать компьютерные технологии, я бы посоветовал обратить внимание на сетевые ресурсы. Если занять эту нишу прямо сейчас, в будущем интернет принесет прибыли не меньше, чем производство самого «железа».

Помня о происхождении мальчика, Нин Аньго уже не мог относиться к нему как к обычному ребенку. Он серьезно ответил:

— Мы обсуждали этот вариант. Но профиль нашего завода — машиностроение и приборостроение. Если мы сейчас начнем расплываться на разработку программ и сетей, получится ни то ни се.

Фу Чжэнтянь понимающе кивнул и не стал спорить.

Нин Аньго, несмотря на свою прогрессивность, все же оставался продуктом старой школы. Для людей его поколения такие понятия, как финансы или виртуальные сети, казались чем-то «эфемерным» и ненадежным по сравнению с реальным производством. И в чем-то они были правы — цифровая сфера действительно подвержена возникновению «пузырей». Но тут все зависело от того, в чьих руках окажутся бразды правления.

— В таком случае, господин Нин, могу ли я обратиться к вам с одной деликатной просьбой? — деловито спросил Фу Чжэнтянь.

— С какой же?

— Я уже нанял специалистов для настройки наших серверов и локальной сети. Если все пойдет по плану, в следующем месяце мы запустим систему в тестовом режиме. Не могли бы вы при случае пригласить кого-нибудь из столичной экспертной группы оценить нашу работу и дать пару советов? Это исключительно частная просьба, но вы можете передать им, что гонорар за консультацию превзойдет их ожидания.

Нин Аньго удивился, но быстро справился с эмоциями:

— Передать приглашение мне не трудно. Но согласятся ли они — решать только им.

— Большое спасибо, господин Нин. Этого будет вполне достаточно, — уверенно улыбнулся мальчик.

Их разговор лился легко и непринужденно, однако остальные присутствующие за столом замерли в изумлении. Сколько этому парню лет? От силы десять-одиннадцать, а он ведет переговоры с такой невозмутимой солидностью, будто решает судьбы корпораций!

Фу Мянъ давно привык к недетской серьезности своего двоюродного дяди. Гораздо больше его поразила реакция Нин Аньго. Мало кто из взрослых мог вот так запросто, без тени снисхождения вести диалог с Фу Чжэнтянем на равных. По едва заметным нюансам мимики дяди Фу Мянъ понял: тот остался крайне доволен собеседником. А это значит, что очень скоро семья Фу попытается переманить Нин Аньго на свою сторону.

Мальчик радостно посмотрел на Нин Сянлана. Если их семьи сблизятся, он сможет проводить со своим новым другом сколько угодно времени! Сяо Лан безумно ему нравился: он был таким же умным, как Фу Чжэнтянь, но при этом веселым, открытым и совсем не заносчивым.

Почувствовав на себе восторженный взгляд Фу Мянъ, Нин Сянлан улыбнулся ему в ответ. Однако все его мысли сейчас занимал Фу Чжэнтянь.

Сянлан окинул его оценивающим взглядом с ног до головы. Как ни посмотри, а над макушкой этого вундеркинда золотыми буквами горело слово...

Громоотвод!

Или даже лучше — Идеальное прикрытие!

Теперь понятно, как Фу Чжэнтяню в будущем удалось так стремительно подмять под себя финансовый и виртуальный рынки страны. Оказывается, этот монстр начал собирать собственную команду еще в нежном возрасте, будучи сущим клопом!

Но для Сянлана это было просто невероятной удачей. Рядом с таким феноменальным чудовищем его собственная не по годам развитая сообразительность покажется сущим пустяком. Каким бы умным ни рос Сянлан, разве сможет кто-то заподозрить неладное, когда под боком есть ходячая аномалия по имени Фу Чжэнтянь?

Да этот парень — просто подарок судьбы! Настоящий живой щит!

Мысли Сянлана приняли столь заманчивый оборот, что его взгляд, устремленный на Фу Чжэнтяня, сделался откровенно хищным и восторженным.

Фу Чжэнтянь мгновенно почувствовал этот пристальный, горящий взор. Неправильно истолковав его значение, он повернулся к Нин Сянлану и снисходительно бросил:

— Если тебе действительно интересны компьютеры, как-нибудь в Сичжоу я покажу тебе нашу лабораторию.

Сянлан, прекрасно знавший, во что со временем превратится эта скромная «лаборатория» и какие гении будут в ней работать, уцепился за предложение мертвой хваткой. Он восторженно оживился:

— Договорились! Я обязательно приду!

Увидев это, Фу Мянь тут же замахал руками:

— Я... я тоже хочу с вами!

Фу Чжэнтянь остудил его пыл холодным вопросом:

— Разве ты не жаловался, что от этих бездушных железок у тебя только голова пухнет?

Фу Мянь подавился воздухом и замолчал.

Нин Сянлан поспешил утешить приунывшего приятеля:

— Не переживай, я тебя с собой возьму!

Фу Чжэнтяня откровенно позабавила эта детская непосредственность. Сам идет в гости на птичьих правах, а уже раздает обещания направо и налево!

Он не удержался и протянул руку, безжалостно взъерошив аккуратную прическу Нин Сянлана.

Хм, а волосы у мелкого на удивление мягкие и шелковистые, гладить их — одно удовольствие.

Для верности Фу Чжэнтянь провел ладонью по его макушке еще пару раз.

Нин Сянлан застыл.

«... И почему у меня стойкое ощущение, что этот наглец беспардонно тискает меня, как домашнего питомца?»

<http://bllate.org/book/20435/2131088>